

Глава 11

Су Тан, уютно устроившись в нагрудном кармане рубашки Ло Юаня, с восторгом вертел головой, с любопытством разглядывая всё вокруг. Настроение у него было превосходное.

В отличие от него, выражение лица Ло Юаня трудно было назвать радостным. Он превратился в ходячую ледяную глыбу, источающую такой холод, что все инстинктивно обходили его стороной.

Время от времени Ло Юань доставал телефон, но комната на экране оставалась пустой. Если бы над его головой был виден индикатор настроения, он бы стремительно падал, в то время как шкала гнева неумолимо росла.

Он и представить не мог, что Су Тан находится так близко, послушно устроившись в его кармане.

Когда они поднялись на борт самолёта, Ло Юань, мрачный как туча, снова взглянул на телефон, и его раздражение лишь усилилось. Решив, что с глаз долой — из сердца вон, он откинулся в кресле, намереваясь проспать до самого приземления.

Су Тан, свернувшись в кармане, не мог разглядеть лица Ло Юаня. Он видел лишь его подбородок и, поняв, что тот уснул, зевнул, потёр глаза и тоже погрузился в сон.

Однако им не удалось проспать весь полёт. На полпути их разбудил шум.

Су Тан спал крепко, и тихий гул его не беспокоил — он мог бы проспать как сурок. Он проснулся оттого, что Ло Юань поднялся с места. Придя в себя, юноша увидел, что хозяин стоит у раковины и моет руки.

Он пару раз моргнул, запоздало осознав, что Ло Юань только что был в уборной. К счастью, он проснулся на мгновение позже, иначе мог бы увидеть то, чего видеть не следовало.

Эта командировка была срочной, и времени на заказ частного самолёта не хватило. Помощник просто купил билеты на ближайший рейс. И хотя это был первый класс, особой роскоши здесь не было — просто кресла были просторнее, а обслуживание внимательнее и разнообразнее.

Вернувшись из уборной, Ло Юань обнаружил, что пустовавшее рядом с ним место занято. Из разговора стюардессы он понял, что в хвостовой части салона сиденье пассажирки оказалось испачкано, поэтому её пересадили сюда. И произошёл какой-то инцидент, и сиденье пассажирки оказалось испачкано, поэтому её пересадили сюда.

Президент Ло лишь мельком взглянул на новую соседку и, не придав этому значения, сел на своё место.

Однако сидевшая рядом молодая женщина то и дело бросала на него взгляды, украдкой разглядывая его и явно желая что-то сказать.

Сначала Су Тан не обращал на это внимания, но, почувствовав на себе чужой взгляд, тоже повернулся. Он увидел красивую женщину с тёмными волосами, белоснежной кожей и маленьким, с ладонь, личиком. Её робкий взор вызывал невольную жалость.

Су Тан необъяснимо насторожился. Его глаза округлились, а пальцы бессознательно вцепились в край кармана.

Через некоторое время женщина всё же не выдержала и тихо произнесла:

— Простите... вы тоже летите в Хайчэн?

Ло Юань наконец повернулся к ней. Его красивое лицо и глубокие тёмные глаза, когда он смотрел на кого-то, могли легко создать обманчивое впечатление влюблённости.

Щёки собеседницы запылали ещё ярче.

Однако на лице Ло Юаня отразилось лишь недоумение.

— Мы летим одним рейсом. Если я лечу не в Хайчэн, то что мне, по-вашему, выпрыгнуть на полпути, чтобы в «пубг» поиграть?

Женщина мгновенно застыла, сгорая от неловкости.

Су Тан, напряжённо наблюдавший за сценой, на мгновение опешил от такого ответа, а затем не сдержался и прыснул со смеху.

«Чёрт, это гениально! Вот это непробиваемый стальной натурал! Теперь я понимаю, почему у такого красавчика нет девушки. Он просто обречён на вечное одиночество!»

Маленький человечек думал, что после такого конфуза женщина больше не осмелится заговорить, но она, казалось, не собиралась сдаваться. Не прошло и двух минут, как она снова робко взглянула на соседа и прошептала:

— Вы меня забыли? Мы несколько раз виделись.

Су Тан недовольно поджал губы.

Женщина, казалось, нервничала. Она изящным движением заправила выбившуюся прядь волос

за ухо и мягко произнесла:

— Меня зовут Чэнь Инъин. Вы недавно со мной разговаривали.

Ло Юань на мгновение замер, словно что-то припоминая.

Реакция Су Тана была мгновенной.

«Чэнь Инъин! Так это же главная героиня?!»

В его сознании тут же взвыла сирена тревоги самого высокого уровня. Нельзя позволить Ло Юаню слишком много с ней общаться.

Су Тан поспешно взглянул на мужчину и увидел, что тот смотрит прямо на Чэнь Инъин. Испугавшись, что между ними вот-вот вспыхнет искра, он вцепился в ткань рубашки и отчаянно полез вверх. Вероятно, от волнения в нём проснулся скрытый потенциал, и он, пыхтя, довольно быстро взобрался на плечо хозяина.

— Вы та, что приносила бэнто в офис? — спросил Ло Юань.

Лицо Чэнь Инъин то покраснело, то побледнело от смущения. Закусив губу, она едва заметно кивнула.

— И как, вы всё ещё носите с собой еду? — произнёс Ло Юань тоном, подозрительно напоминающим наставления строгого декана.

Девушка покачала головой:

— Я ем в корпоративной столовой.

— Вкусно, правда? — безразлично сказал Ло Юань. — Теперь вы понимаете, какой глупостью занимались?

Выражение лица Чэнь Инъин застыло.

— ...Да.

Внезапно Ло Юань почувствовал, как что-то потянуло его за волосы у самой макушки, и слегка наклонил голову, думая, что за что-то зацепился. На самом деле это Су Тан, стоя на плече на цыпочках, в гневе дёргал его за пряди, не желая, чтобы тот продолжал беседу.

Впрочем, даже без вмешательства Су Тана Ло Юань не собирался продолжать этот разговор. Он заговорил с сотрудницей исключительно из заботы о благополучии персонала.

Но Чэнь Инъин, очевидно, думала иначе. Впервые увидев Ло Юаня, она была сражена наповал. Узнав, что он — президент компании, она удивилась, но в то же время сочла это закономерным: его аура выдавала в нём человека высокого статуса. А его выдающаяся внешность и холодный, неприступный вид лишь разжигали желание покорить его.

Более того, она не верила в его равнодушие. Она была уверена в своей красоте — с самого детства у неё не было отбоя от поклонников. Даже если президент сейчас не проявляет интереса, это не значит, что так будет всегда.

Сегодняшняя случайная встреча была подарком судьбы, и она не хотела упускать шанс. Что до истории с бэнто — не сработало, и ладно. В корпоративной столовой кормили так вкусно, что если бы не необходимость создавать образ «белого лотоса», который так нравится мужчинам, кто бы стал тратить время на готовку.

Завоевать Ло Юаня было непросто, но ей нравились вызовы. Мужчины, которые сами падали к её ногам, были скучны. В её памяти мелькнуло другое лицо — властное и красивое. Она нахмурилась. Тот мужчина был хорош собой, но оказался сумасшедшим. Он твердил, что она — его женщина, и, что самое странное, в его присутствии она становилась послушной и теряла голову от любви, словно под действием любовного яда гу.

«Что за шутки? Я не из тех, кто готов повеситься на одном дереве! В моём телефоне целый список молодых красавчиков, жаждущих моего внимания. С моей-то красотой привязываться к одному мужчине было бы расточительством. Куда приятнее быть королевой океана, окружённой морем поклонников»

С милой улыбкой Чэнь Инъин снова попыталась заговорить.

Но Ло Юань не желал её слушать. Он уткнулся в телефон, где перед глазами всплыли строки системного комментария.

[Су Тан: Обречён на вечное одиночество, ха-ха-ха, умереть не встать!]

[Су Тан: Сердце сжалось от ревности.]

[Су Тан: Я! НЕ! ДОВОЛЕН!]

Ло Юань представил себе череду мыльных опер, и его настроение испортилось окончательно. Он злился на Су Тана, а тут ещё и какая-то сотрудница без умолку трещала рядом. Выражение его лица становилось всё мрачнее. Сначала он просто игнорировал её, надеясь, что она поймёт намёк. Но та продолжала говорить.

Наконец, Ло Юань не выдержал:

— Вы слишком шумная. Не могли бы вы замолчать?

Лицо Чэнь Инъин побледнело, а глаза наполнились слезами.

— Простите, я... я вам помешала? — с обидой в голосе произнесла она. — Я не хотела, просто не ожидала вас здесь увидеть и так обрадовалась. Мне очень жаль, вы простите меня?

Ло Юань был вне себя. Если ей жаль, почему бы просто не замолчать? Зачем говорить ещё больше? Голова начала раскалываться от этого жужжания.

— Умоляю вас, простите меня, — продолжала жалобно просить Чэнь Инъин. Она была уверена, что ни один мужчина не устоит перед таким беззащитным лицом.

К её несчастью, Ло Юань смог. Он подозвал стюардессу и холодно произнёс:

— Она постоянно мешает мне. Пожалуйста, разберитесь с этим, иначе я просто не выдержу.

Стюардесса, извиняюще улыбнувшись, тут же повернулась к Чэнь Инъин. Её тон был вежливым, но та разрыдалась, создавая впечатление, будто её обижают. Стюардесса просто стала прохаживаться рядом. Как только Чэнь Инъин пыталась открыть рот, сотрудница авиакомпании останавливалась у её кресла, невербально пресекая попытку заговорить и напоминая, что если она продолжит беспокоить других, её попросят вернуться в эконом-класс.

Чэнь Инъин, униженная, опустила голову и безмолвно плакала, в душе готовая разорвать быка голыми руками.

«А-а-а-а, как же бесит! Что это за кобель такой! Глаза у него на месте?! Неужели он не видит моё прекрасное лицо, не слышит мой ангельский голос, раз смеет меня презирать?!»

Всё это время Су Тан, стоя на плече хозяина, наблюдал за представлением. Он уже собирался показаться, чтобы вмешаться, но не ожидал такого развития событий. И ещё, почему-то ему казалось, что эта главная героиня... немного стерва-зелёный чай?

Су Тан с облегчением отметил, что Ло Юань остался равнодушен к ней. Он легонько похлопал Ло Юаня по подбородку в знак одобрения, а затем попросил у системы лекарство от головной боли. Стоило системе вмешаться, как нахмуренные брови мужчины тут же разгладились, напряжение спало, и он почувствовал лёгкость.

Удовлетворённый, Су Тан скользнул вниз, словно с горки, и снова очутился в кармане, где и уснул.

Ло Юань бессознательно коснулся груди, где за тонкой тканью находился Су Тан. Странное чувство покоя охватило его, и он тоже заснул.

А во сне он наконец поймал маленького беглеца и хорошенько отшлёпал его.

<http://bllate.org/book/15324/1372615>